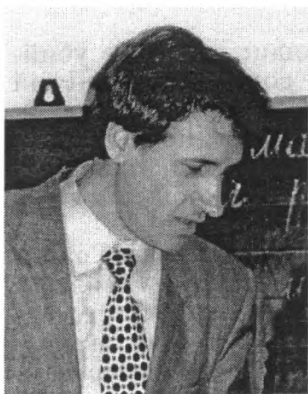

³¹ Барабанов Е. Философия снизу // Там же. С. 6–7.

³² Цит. по: Булгаков С. Н. Соч.: В 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 209.

³³ См.: Эко У. Указ. соч. С. 9.

³⁴ Там же.

А. В. Меренков

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЧЕЛОВЕКА В ХХІ ВЕКЕ

Человечество плавно переходит в новое тысячелетие. Прошедшие десять веков были отмечены значительной неравномерностью развития. Практически до XIX века история характеризовалась неизменным воспроизводством давно устоявшихся форм организации производства, быта, политической жизни.

Только два века назад начались активные преобразования во всех сферах жизнедеятельности людей, прежде всего под влиянием достижений в естественных науках.

XX век займет особое место в истории человечества не только потому, что в нем произошло несколько социально-политических революций и набрал бурные темпы научно-технический прогресс. Последние достижения генной инженерии позволяют вести речь о том, что завершается целая эпоха в развитии человечества и оно вступает в качественно новый период своего изменения. Вся предшествующая история человека представляет собой процесс преодоления власти природы над ним. Все живые существа вынуждены приспосабливаться к ней, изменяя себя морфологически, а человек создал искусственный вещный и духовный мир, постепенно усиливая свое господство над природой.

При этом действовала особая закономерность преобразования окружающего мира. Сначала люди приспосабливали к своим нуждам механические, физические, биологические свойства земли, а также растений и животных. Это позволяло им создать приемлемые условия существования, многообразные орудия труда в рамках использования готовых и лишь частично переделываемых природных структур, не посягая при этом на процесс конструирования принципиально новых веществ, до сих пор отсутствующих в земной среде.

В итоге за многие столетия была достигнута относительно приемлемая форма сосуществования с природной средой. Последняя имела возможность себя восстанавливать, преодолевая последствия частично разрушающей ее преобразовательной деятельности людей.

Этой стадии соответствует своя форма бытия человека как биосоциального существа. Он полностью подчиняется тем законам, которые определяют функционирование и изменение его телесности, не имея возможности вмешиваться в механизмы зарождения жизни, ее протекания и угасания. Действует закон соответствия меры воздействия на

собственное физическое и духовное существование степени и уровню преобразования внешней природы. Суть его заключается в том, что, создавая новые, все более совершенные способы изменения окружающего мира, человек тем самым постепенно усиливает возможности влияния на свое индивидуальное бытие. Он стремится усилить степень своей независимости от общих для всех живых существ и тем самым для него самого законов жизни путем создания комфортной среды существования. Она позволяет все меньше времени и физических усилий тратить на обеспечение элементарного биологического бытия и постоянно усиливать познавательную, научно-исследовательскую деятельность для выявления глубинных тайн природы и их использования для качественно иного взаимодействия с ней.

В этом смысле вся создаваемая до нашего времени культура представляет собой один из вариантов приспособления человеком окружающей среды для реализации своего внутреннего мира и данной ему самой природой телесности.

Для удовлетворения своих витальных потребностей люди научились обрабатывать почву, выращивать нужные растения и животных, строить жилища, шить одежду и т. д. Чтобы объяснить свою зависимость от непонятных внешних сил, придумали целый сонм богов, ангелов и иных сил. Описание своих психических состояний представили в разнообразных видах искусства. При этом вся созданная материальная и духовная культура прямо или косвенно отражает состояние зависимости человеческого существования от могущественных природных факторов и стремление достигнуть такого положения, когда люди станут самостоятельно определять свою физическую и психическую жизнь.

Зависимость социального от природного составляет главную особенность всей предшествующей истории существования человеческого рода. Дело заключается не только в том, что человек в своей преобразовательной деятельности зависит от тех или иных климатических условий, наличия природных ресурсов, стихийных катаклизмов и т. п. Суть в том, что он приспособливает окружающий мир в конечном счете к требованиям *своей телесности*. Он вечно борется за продление своего физического существования, обеспечение более комфортной жизни, изобретая новые методы лечения, улучшая условия труда, быта и т. д.

При этом прогресс в совершенствовании материальной культуры шел сравнительно медленно до тех пор, пока не были изобретены машины и механизмы, заменяющие силу рук, ног, всего тела. С этого момента стала быстрыми темпами возрастать степень свободы человека от природных факторов. Она выражалась в том, что люди научились за короткое время создавать все новые и новые источники энергии: тепловые, электрические, атомные. Появилась возможность существенно усилить преобразовательную деятельность, создав сложные механизмы по добыче и переработке различных природных материалов.

XX век стал веком овладения человеком тем, что всегда принадлежало самой природе и ее Создателю. Прежде всего, глубокое проникновение в структуру вещества на основе достижений химии привело к появлению технологий, позволяющих направленно управлять процессом соединения различных молекул и атомов в нужные комбинации.

Возникли искусственные материалы, не только заменяющие природные, но и превосходящие их по многим характеристикам. *Человек все больше уподобляется Богу в деятельности по созданию природной среды обитания.*

Устанавливая свою власть над миром, не им созданным, он в середине этого же столетия изобрел способы полного уничтожения себя и всех живых существ, опять-таки посягнув на волю Всевышнего в определении жизни и смерти на Земле.

Достижения биологии в XX веке, особенно во второй его половине, позволили вплотную подойти не только к разгадке тайны жизни, но и к высшей форме конструирования человеком своей телесности уже по его воле, а не по законам природы. Современная медицина практически способна полностью заменить природный процесс появления нового человека путем естественного слияния мужской и женской клетки, а затем формирования из эмбриона в течение девяти месяцев целостного организма на метод *конструирования* из клеток одной особи полноценного существа. Клонирование и возможность выращивания плода в искусственной матке не только позволяют человеку как бы превзойти самого Бога, а создают систему, которая фактически приводит к отмене действующего до настоящего времени вечного природного закона биологической смены одного поколения другим. Современные медицинские технологии не просто открывают в XXI веке новые пути в генной инженерии, а означают завершение одной стадии развития человечества и вступление в другую, с иными законами соединения природного и социального.

Суть ее заключается в том, что человек начинает *самостоятельно конструировать* из «элементарных частиц» новый мир физических, химических и биологических объектов. Материальная культура перестает быть лишь *перестроенной* природой, а начинает существовать *параллельно* ей. Вместо уже использованного естественного варианта ее творения применяется иной, воплощенный человеческим сознанием в специальных технологиях, созданных для этой цели. При этом сразу обнаруживается несовместимость этой новой искусственной природы и первоначальной. Так, за полувековое развитие атомной промышленности ученые не научились утилизировать ядерные отходы. Большинство полимерных материалов не разлагаются в земле, а лишь засоряют ее. Впереди маячат еще не до конца осознанные нами негативные проблемы «отходов» генной инженерии.

Достигнутое могущество в познании возможностей преобразования всех форм неживой и живой природы поставит человека в XXI веке перед необходимостью кардинальной перестройки системы взаимодействия с ней. Суть изменений заключается в том, что до сих пор человечество, осуществляя глобальное воздействие на природный мир, делает это прежним способом случайного, в зависимости от уровня развития отдельных научных школ, технологического прорыва в той или иной сфере исследований. Заранее не просчитываются хотя бы основные последствия, вытекающие из последних достижений ученых. Развертывается, часто необоснованно, массовое производство новых предметов и продуктов, а потом, как это уже было в последние десятилетия, вводятся ограничения на их использование.

Так, в 70-х годах, спустя 20 лет от начала бессмысленной гонки вооружений, пришлось заключить соглашение о запрете испытаний атомного и водородного оружия в трех средах. Сейчас постепенно пытаются сократить ядерные арсеналы. Возникла необходимость на мировом уровне решать проблему сокращения производств, которые ведут к появлению парникового эффекта, уменьшению озонового слоя Земли и т. д.

Тем самым все чаще и чаще приходится решать объединенными усилиями многих стран проблемы ликвидации негативных последствий современного научно-технического прогресса, хотя больший эффект был бы достигнут при переходе к новому принципу развития науки и техники, который наверняка придется воплотить в практику в XXI веке. Суть его заключается в том, что развитие всех перспективных научных исследований осуществляется общими усилиями ведущих мировых центров с предварительным изучением всех возможных позитивных и негативных последствий. Только в этом случае человечество сможет не только достигнуть определенной экономии интеллектуальных и материальных ресурсов, но и выбрать самое оптимальное направление поисковой и преобразовательной деятельности.

Видимо, механизм такой, сознательно осуществляемой, работы по конструированию новой природы будет отрабатываться в первые десятилетия нового столетия при решении проблемы клонирования человека. Предпринимаемые в этом направлении усилия отдельных государств малоэффективны, поскольку воспроизводят прежнюю систему отношения человека к природе, когда он сначала что-то менял в ней, а затем тратил время и усилия на преодоление негативных результатов своих непродуманных действий.

То есть можно говорить о том, что начинает все в большей мере проявляться новый закон взаимодействия человека с природой. Он уже не приспособливается к ней путем ее покорения, *а переходит к созданию новой природы, когда социальные потребности определяют все ее основные свойства*. Так разрешается исходный многовековой конфликт между человеком и природой. Он выходит из состояния борьбы с ней, ставя задачу восстановления того ущерба, который нанес окружающей среде, когда был на более низкой стадии своего развития. Человеком конструируется *другая природа*, с которой надо научиться умело сосуществовать по особым социальным законам, ибо она сформирована им самим и некому предъявлять претензии по поводу ее несовершенства.

В связи с этим в грядущем столетии, видимо, будет поставлен вопрос и о необходимости конструирования *новой формы организации самой социальной жизни*. Это следующий шаг после того, как человек научился перекраивать на свой лад мир физических, химических и биологических процессов, протекающих в природе.

Симптомами того, что уже начинается работа в этом направлении, является начавшийся в середине XX века еще один глобальный переворот в системе взаимодействия личности с социумом по поводу удовлетворения основных биологических потребностей. Все прошедшие тысячелетия существовали два противоречивых способа отношения человека к своей физической природе. Как родовое существо, человек

подчинялся требованиям своей телесности. Созданный им мир орудий труда, продуктов, одежды, жилья направлен прежде всего на то, чтобы обеспечить физическое существование индивидов. Биологические законы бытия человеческого организма были и остаются до сих пор основным побудителем трудовой деятельности миллиардов людей, двигателем развития многих отраслей производства, науки, техники.

Однако в отношении к телесности отдельного индивида социум исходил из прямо противоположного принципа, суть которого заключалась в необходимости подчинения биологических потребностей личности социальным нормам и правилам. Основные из них направлены на ограничение естественного ее стремления к полному удовлетворению природных инстинктов: пищевого и сексуального. Сколько моральных предписаний, религиозных требований и даже так называемых научных рекомендаций создало человечество для того, чтобы заставить людей примириться с необходимостью постоянного или периодического голодания и сексуального воздержания! Почему же на уровне рода действовал один принцип регулирования взаимосвязи биологического и социального в человеке, а на уровне отдельных индивидов — прямо противоположный?

Главная причина, на наш взгляд, заключалась в том, что господство механического, строящегося прежде всего на физической силе воздействия на вещество природы, заставляет объединять большие массы людей в процессе реализации их *родовых*, а не индивидуальных способностей. Прimitивные орудия труда требуют от работника только простейших знаний и умений, но при этом огромного напряжения физических сил, изнуряющих организм. Для того чтобы люди более или менее сознательно шли ради выживания рода на индивидуальные страдания и лишения, была необходима соответствующая идеология подавления физических желаний в отдыхе, наслаждениях, обычно снижающих созидательную активность.

Поэтому улучшение условий материальной жизни отдельных индивидов и социальных групп всегда сопровождалось, с одной стороны, ослаблением запретов в способах удовлетворения биологических потребностей, с другой — усилением религиозного и морального давления на тех, кто личный интерес ставил выше общественного. При этом само содержание последнего изначально было направлено на подавление индивидуальности, мешающей механическому воспроизводству коллективной жизни.

Когда же в XX веке человек переходит к качественно новому отношению с природой, конструируя на основе глубоких знаний и сложной мыслительной деятельности иной мир неживой и живой природы, становится невозможным сохранять прежнюю идеологию подчинения индивидуального социальному. Именно этим, в частности, объясняется раскрепощение в сфере сексуальных отношений, которое произошло в 70-х годах в западной культуре, новое отношение к личному здоровью, продолжительной активной жизни, утверждаемое в последние десятилетия во многих развитых странах.

Основной причиной начавшегося глобального переворота в системе отношений между социумом и личностью является то, что современная эффективная трудовая деятельность возможна только на осно-

ве реализации *индивидуальных способностей и талантов*, определяемых в первую очередь природными особенностями конкретных людей, а не существующим характером общественного воспитания и образования. Последнее дает только некий объем исходных знаний об окружающем мире, но не делает личность способной к занятиям конкретными видами сложного интеллектуального труда, на котором будут базироваться ведущие отрасли производства в XXI веке.

В связи с этим требуется создание новой системы взаимоотношения между биологическим и социальным в человеке. На уровне социума на современном этапе происходит действительное освобождение человека от необходимости переделывать природу, прежде всего ради биологического выживания рода. Социальное перестает выполнять лишь функцию приспособления окружающего мира к биологическим особенностям человека. Более того, проникновение в тайны конструирования самой жизни, возможность создания существ с заранее заданными свойствами ставит *социальное над биологическим* во взаимодействии человеческого рода с природой.

По отношению к отдельному индивиду ситуация также меняется на прямо противоположную. В личности все в большей степени начинает цениться не столько умение следовать выработанным когда-то социальным нормам и правилам, сколько всестороннее проявление природных задатков и способностей. Меняется содержание того биологического, которое интересует социум. Его в большей степени уже заботит не то, как отдельный индивид удовлетворяет свой пищевой и сексуальный инстинкт, а каков уровень его активности в реализации природного начала.

Закономерным следствием кардинальных изменений между обществом и природой, индивидом и социумом становится переход к иной системе развития личности в онтогенезе. До сих пор в процессе первичной социализации от ребенка требовалось прежде всего освоение достижений предшествующих поколений путем воспроизводства традиций, обычаев, различных норм и правил. Когда они в целом усваивались, человек считался социально зрелым, ибо в своей повседневной практике руководствовался достижениями прошлых эпох. Новые поколения часто не давали в прошлом какого-либо заметного прироста в материальной и духовной культуре. Именно этим, в частности, объясняется то, что до сих пор в основе морали многих народов лежат те заповеди, которые Бог дал людям более 35 веков назад.

В наше время, напротив, очень быстро происходят изменения в науке, технике, производстве, искусстве; стали пересматриваться традиционные отношения между мужчиной и женщиной, родителями и детьми; от личности требуется умение быстро приспосабливаться к новым обстоятельствам, отказываясь от того, что еще вчера составляло важную сторону ее повседневной жизнедеятельности. При этом ориентиром в самосовершенствовании становится потребность в максимальной реализации того потенциала, которым природа и культура наградили конкретного индивидуума. Поэтому важнейшим условием успешной социализации личности в онтогенезе становится переход с уровня воспроизводства опыта предшествующих поколений на уровень овладения системой постоянного *саморазвития*. Оно осуществляется в ходе

активного освоения достижений материальной и духовной культуры нашего времени.

Конечно, в ней есть как позитивное, так и негативное. Критерий отделения одного от другого, на наш взгляд, не так уж и сложен и заключается в том, что ценным является лишь то, что позволяет человеку творить свободно, без насилия, *радость и любовь* к природе, далеким и близким людям, самому себе. Любовь была прежде и останется навсегда высшим мерилем смысла и содержания человеческой деятельности, ибо она непосредственно связана с производством жизни, ее сохранением и улучшением. Все попытки найти иные критерии оказались, как показывает история, неудачными.

Без этого яркого, конструктивного чувства невозможно осуществить самосовершенствование, а затем выйти на тот уровень творчества, который позволяет личности стать субъектом развития различных общностей. Ведь дальнейший широкомасштабный научно-технический и социальный прогресс возможен только при условии постоянного возрастания той массы индивидов, которые своими способностями и талантами обеспечивают постоянное обновление содержания и форм человеческой жизнедеятельности. Поэтому в XXI веке потребуются кардинально перестроить всю систему воспитания, образования с целью реализации общественной потребности в саморазвивающихся, умеющих продуманно, обоснованно изменять окружающий мир индивидах.

Таким образом, в грядущем столетии как на уровне человеческого рода в целом, так и на уровне индивидуальном будут активно происходить кардинальные преобразования, которые потребуют более глубокого познания законов социальной жизни, следовательно, развития всех общественных наук: философии, психологии, социологии, педагогики и др., а также умелого их использования в новых формах взаимодействия человека с естественной и созданной им искусственной природой.

К. Н. Любутин

РОССИЙСКИЕ ВЕРСИИ ФИЛОСОФИИ МАРКСИЗМА: УРАЛЬСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ШКОЛА

Большое видится на расстоянии... Правда, ныне в России процессы близкого действия — нищета, криминал, нравственная деградация — заслонили многое из прошлого и будущего. Почитаешь бойких «ельциноидов», тоскливо стано-

вится: не было у нас за 70 лет и настоящей истории, не было жизни. Были только М. Горбачев и А. Яковлев, раскрывшие нам всю пустоту и мерзость российского прошлого...